

7го
7 ноября 1948.

Светлей мой Друг!

Получила Ваше драгоценное письмо от 3го ноября, которое меня так взволновало и порадовало, как всегда Ваши письма приносят радость и крепость духу. Я так глубоко проникла и проникла к Вашей дорогой Водительнице и Вам, дорогая, за высокое доверие и принятие меня в Вашу семью Светлой труппы! И так рвется душа моя идти в ногу с Вами и с Дружеским к единой цели!

Но в это же время я глубоко расстроена, что не могу осуществить в настоящее время такого близкого свидания с Вами в труппе Вашей, а главное осуществить желание нашей Светлой.

Но помню, но вероятно я не писала Вам, что в результате тяжелой борьбы за существование и миссии, я стала в некотором роде "инвалидом", где конкретно климат Нью-Йорка убийственно, не в переносном, а в буквальном смысле слова.

У меня приморожены пальцы ног, что я получила в 1945 г. в часко холодной зимы в Манхэттен, когда морозы были каждый день -10°C , а у меня в комнате -1° и я примородила пальцы до бела, так, что едва их не отняли. Хотя на первый взгляд такой мороз не кажется большим, но играет роль сильное иссушение и малокровие. (Зимой той в Манхэттен при -5°C чаще, на мертвых на улице бездомных было огромное число каждую ночь от 500-700 человек.)

Потом в 1946 году, когда я уже жила в богатой семье Бонной, в прекрасных условиях, к тому же и земля была короткой и мягкой легкими заморозками, но все равно, я страшно страдала в зимние дни, пальцы краснели, распухали, и я не могла одеть никакой обуви, даже шлепанцы, ковыляя дома с табукированной ногой. Мои холода были прекрасные люди, и приглашали врача для меня на дом. Врач тогда сказал, что еще несколько лет пальцы будут гудеть гудежелем к зимнему холоду.

2. Зубы шны не выпадают, но в холодные зимние дни и здесь я чувствую зуд и прикрываю пальцем, и промываю зубы и иногда приходится сидеть на раббиту в одном комнатном туалете и в другой - в туалетке.

Как же я смогу жить в Нью-Йорке, где зима со снегом и морозами?! Я не смогу ходить без пальца на раббиту, и буду беспомощной, не в состоянии выйти за порог дома!

В 1945 г., когда я прилежала полцаря, я часами страдала и не могла ходить, соседи мне помогли во всем, на следующее утро случилось во второй половине февраля, самое холодное время в Манхейте, тогда как в марте внезапно наступают весна и тепло. В 1947 г. на мое счастье осень и начало зимы до самого моего отъезда в Америку были умеренно теплыми, осенние вечера не переставали уносить, и я избежала страданий с ногой.

Следующий недостаток, который не позволяет мне жить в летней жаре, которая в Нью-Йорке не считается манхейской, - расположение к тепловому удару.

В этот же манхей я получила тепловой удар большой силы, когда я была без сознания и температура 40.

Тепловой удар имеет то последствие, что располагает организм к его повторению даже при меньшей температуре, чем когда он получен в первый раз. - Второй тепловой удар человеческого организма не переносит, - он всегда смертелен.

Как правило, в Манхейте много гибнет людей от теплового удара.

На мое счастье, я получила тепловой удар в последние жаркие дни августа. А следующее лето я уже жила в внешне очень милой семье - в Манхейте, где я не была "на работе" - а дома.

Это значит, что я могла жить согласно своему самочувствию, а не работе. Я не выходила за порог, если плохо чувствовала в жару, к моим друзьям

всегда была холодная ванна и душ, что я кри-
 чала много раз в день, т.к. чувствовала себя
 плохо несмотря на все удобства этого дома в
 смысле охлаждения. Дело в том, что несмотря на
 то, что не выходишь на улицу в жаркое время - и в
 доме тепло и светло, - все равно, сердце накае-
 тся, работа и подступает дурнота, или жаркий
 день, так что приходится испытывать удар.

Семья, где я жила в это время, теперь в Нью-Йорке,
 они уехали в Америку за 4 месяца до моего отъезда.
 Я была с ними в переписке все время и здесь.
 Когда я здесь начала искать работу, они меня очень
 быстро приехали к нам, предлагая 200 \$ в месяц на
 всем годовом и комнату, - смотрели за прислугой
 и за домом. Но как мне здесь жить трудно было
 устроиться на много скромнее условиях, - я не
 поехала в Нью-Йорк, т.к. несмотря на "домаш-
 нюю жизнь в доме" их, климат Нью-И., как жили
 так и здесь, для меня убийственный.

Даже здесь, в редкие "жаркие дни", когда вы
 одеты в костюмы вместе с нами, я избегаю припека-
 ющих лучей солнца, к которым я очень чувствитель-
 на, и вообще, при малейшей духоте мне делается
 дурно.

Мне кажется, что само Провидение поже-
 лало, чтобы я жила еще на земле, там, где
 я живу в Сан-Франциско. Мной я имела много
 приглашений приехать погостить: в Лос-Анжелес,
 Маринес, Сан-Матео. Но я, имея право на
 2-х недельный отпуск и специальную субсидию
 от юнкока "Мона Вокэйшен", не могла воспользо-
 ваться этим, т.к. для меня нормальное ле-
 чение убийственно, теперь в особенности, т.к. организм
 отвык от вредной аму чары.

Весной я ездил в Сан-Матео на 2 дня, где была
 лучшая из за хорошей погодой. А так же
 летом я ездил к невестке на дачу на сутки
 в Уорден Парк за Калифорния, где лес и тени, но я
 ноги не могла там двигаться из за усталости сердеч-
 ной деятельности, и едва дождалась утра, чтобы

- 4 - устал.

Если я способна жить и работать, чувствую себя нормально, то только потому, что живу здесь, где всегда умеренно прохладно, и почти всегда туман или облачность. - Это единственный климат, где я могу работать 7 г. в день без перерыва.

Сердце мое так изношено и страдает такими недомоганиями, что я могу жить, дышать, чувствовать себя нормально, только в свежем и прохладном морском климате, при низком давлении.

Т.к. сердце у меня страдает: расширением, сильными невротами, малокровием, расслаблением мышц и слабой компрессией. При этих условиях всякая сухость, жара или холод, и высокое давление, вызывает припадок и делает меня не жизнеспособной. Я - кандидатка на сердечную астму, припадок которой я имела перед отъездом в Америку. Тогда доктор русский и очень объективный и порядочный, сказал мне:

"Счастье Ваше, что Вы едете в Сан Франциско, в этом климате Вы еще долго не будете страдать повторными припадками." И действительно, сев на пароход едва живая, через 3-4 дня в Океане, я совершенно поправилась. И здесь, живя на берегу океана, я как будто себе чувствую в дни туманов и сырости. Но порой мне выекает на 45-50 миль отсюда, особенно летом, как мне уже не раз доводится.

Не буду ни писать о проявлениях истощения нервной системы и сильного малокровия. Я не знаю "дрекских нервов"; благодаря выдержке корабля, но функционального расстройства какого-нибудь нерва в каком-нибудь органе, - характерно не продолжается.

Во всем этом надо помнить, что мне 62 года, что я молодая, восстановившая силы организма, - стоим в жизни позади.

Как видите, родная моя, при таких условиях здоровая, я не только не смогла бы

5. В НВМ-У. Делать полевой О.В.у, но дела да
 одрежена на полевую беспомощности в своей
 кождодневной жизни, т.к. несмотря на работу
 беспрерывно на добавление средств к жизни.
 Запасов же у меня никаких нет ни в виде денег,
 ни в виде ценных вещей.

Сердечные припадки дали да неизбежны;
 земной кога делала да положение безвыходным,
 а земной меня спорохот да тепловой удар -
 второй и последний.

И если само Провидение даю мне возможно-
 ности жить в Сан Франциско, где я еще в силах
 работать для себя и других посылкой, то надо быть
 благодарной Ему, прислушавая к Его слову, и
 не велегоду "Время верблюда на осле".

К тому же и другие условия мне здесь даю
 посылкой: наша фабрика платит меньше, чем
 другие, но работает безперебойно. Она погр за
 городом, где много воздуха, помещенье огром-
 ное, полное воздуха и света, а 40 человек работ-
 ники теряются в огромном помещении, - нет
 скученности. На другой фабрике я не смогла бы
 работать, т.к. сердце мое не выносит духоты и
 спертого воздуха. В среднем мой заработок
 25 д. в неделю; каждый месяц я посылаю по-
 сылкой моей 80^л лучшей материи в Россию на
 20 д., - оставших денег мне хватает прожить.

Я не люблю болезней, легких и разговоров
 о болезнях. Мне и в голову да не пришла расчи-
 сываться о недостатках своего здоровья ни Вам,
 ни маме Светлой Водителнице. Конечно, мама
 Светлая, читая мои бодрые письма, не могла пред-
 полагать, что я такая развалина.

У меня такое здоровье, (и многие еще его
 недостатки, о которых я не пишу), и 55 лет, даже-
 кой жизни полади, - надо с полевой принадеж-
 ностью приходить от Провидения т.к. что
 оно посылает, - те условия жизни, в которых
 я могу не только не висеть дремлет
 инвазида на других, но работать и приносить

-6-

посилаючися полову людям, митивам воздействиям
и старателям, которые я намерена писать темпер
расу. А так же принимаюся за изучение книги
Человек при Вашей доброй помощи. Может быть
мне Провидение и посылу отсрочки земной жизни
здесь для этого?!

Я счастлива, что мой труд не пропадет
даром, т.к. за это время, что я долго не писала
статьи, я получила много запросов много,
письменно и через других людей, "почему я
не пишу больше?"

На днях я получила из Лос Анжелоса письмо от
знакомого человека, которого из Австралии запро-
шивают, почему так долго не публикуете мои
статьи в газете?

За последнее время я много писала для нашей
Светлой Водительнице. Сделала все выписки из
книги Урсел, где только встречалась имя Иисуса
Христа, и за неделю много букв и все вечера
до поздней ночи в течение недели.

Потом в другом конверте послала письмо
и карточку, сделанную 10 лет назад. Такую же посыл-
ала и Вам, Родная, и еще "кусочек картона" с
моей головой, который посылалась послать Води-
тельнице, но это последний стимул для выезда
перед отъездом в Америку. Там же у меня не осталось
таких карточек. Потом, когда я стану снова, то
пошлю Вам еще.

Вчера послала еще небольшое письмо, вли-
злив последнее слово своего пошеи Светлой.

Все это я творилась писать, потому мои
письма зашли Водительнице на протяжении мес.

Засиживалась я до поздней ночи, бегу ушла от
недосыпаний, и следующую неделю надо привести
сердце в порядок, ложась спать в 10 ч. вечера.

Потому только в следующую субботу я
смогу сделать для Вас, Родная, копию длинного
письма нашей Водительнице.

Родная моя, пишу Вам, как сестре родной,
которая и сестра - в духе. Вы не можете представить

7- Как я огорчена, что теперь не могу воспользоваться такой возможностью, - быть вблизи Вас и помогать Вам. Но вижу откровенно глазами, что переезд в Н.В. равносильно - не помощи другим, а самоубийству. - Не смерть страшна, а бессильное и бессмысленное существование.

И несмотря на все рвение духа и сердца к Вам, поступки в жизни должны быть целесообразны. И в мудрой книге Ченна - Агни Йоги, которая не только может служить руководством для каждого дня; сказано, что решать необходимо недостоинно, но каждый поступок должен быть вмести целесообразности.

Может быть в этом благотворном для меня климате Сан Франциско, постепенно здоровье мое еще восстановится, хотя бы для сердца. Ведь фактически - я только последние 2 месяца имела минимум нормальных удобств жизни для человека, в смысле своего независимого угла, - после долгих лет, истощавших каждый день все мои силы.

Здоровье же - "уходит куда-то, а возвращается золотниками."

Благодаря духовным устремлениям, интересу к знаниям, - желанная горит энергия, но не хватает физических сил для их осуществления.

Но я люблю вообразить себя здоровее и сильнее, чем в действительности, т.к. так легче жить.

Прилагаю здесь Картины и ситарью.

И буду счастлива, если Вы, Родная, соблаговолите подарить мне Вашу Картинку, хотя бы любительский снимок, а так же и чашечку Светлой Воды - талескица, какова она теперь, т.к. у меня есть снимок, очевидно сфотографированный с масляной Картинки, еще в дни молодости.

Шлю Вам самые светлые мысли и пожелания. С любовью, преданная всем сердцем Вам
Евдварева

5
4 Марта 1949г

Дорогая Зина Григорьевна!

За последние 2 месяца я тщательно продумала, перечитала все и подвела итоги нашей переписки за год. А так же и переписке с Водительницей.

Я многое поняла, увидела и почувствовала.

Я не смогу удовлетворить Ваших с Водительницей чаяний и целей, как член Вашего Ова.

С другой стороны, - я не могу получить от Вас и Водительницы того, что я искала. Мы не понимаем друг друга и не пойдем, как очевидно из последней переписки. Потому что исходные точки наших стремлений различны.

В свое время мой материалистический атеизм разбился о миропонимание Индуизма. Общие принципы я впитала в себя, как губка, из книжки Чаттерджи, основанной на Веданте Адвайте. /Я писала Вам об этом/.

Это было 14 лет назад. Я не знала, что существует вся система Веданты, доступная для всех, которую я так тщетно искала, и которую нашла здесь. Теперь, когда я стала хорошо понимать язык, я увидела, что нашла все, что искала, и чему стремилась моя душа и ум.

Здесь все соответствует моему пониманию вещей, мирозерцанию, всем моим внутренним стремлениям. Здесь все знание, все методы, философия всех философий, и знание всех знаний в синтезе. А главное, - путь к тому покою, когда равны жизнь и смерть, когда ничего больше не нужно. То, к чему стремилась душа моя, отвергая мир.

Ваше Учение отрицает покой, но зовет на борьбу и подвиги в мире, от которого я всегда отворачивалась, от которого всегда изнемогала.

Каждый ищет путь соответствующий своей индивидуальности, хотя все пути исходят и уходят к одному Источнику.

Наши пути различны. Знаю, что Вы поймете меня беспристрастно чуткой душой.

Вы сами видели не совпадение наших координаций из последней переписки.

- Это не отказ и не отступление, - я иду дальше своей дорогой.

Путей много, но Истина Одна - Она есть Бог. Каждый выбирает свой путь.

Моя регистрация в Вашем Ове по Вашей инициативе не имела для меня ни цели, ни смысла, если я не нашла то, что я искала, - как и сейчас не имеет их.

Всякое духовное Учение - вопрос ума и души, и не определяется регистрацией в Ове.

Я не могу состоять в Вашем Ове, деятельность, цели и задания которого мне неясны.

"Общее Благо" - общее место для всех Ов, и каждый понимает благо по своему.

Во всяком случае, я не участвовала в Ове в его деятельности, и ничего о ней не знаю, как член.

Дорогая, прошу Вас исключить меня из списка членов теперь же, /до наступления таинственных сроков и событий/.

Пишу Вам откровенно и искренне, как человеку, способному понять, что нет ничего хуже, как ложное положение, или взаимонепонимание.

Буду благодарна, если пришлете мне официальное уведомление об исключении меня из Ова.

Позже еще напишу Вам и пришлю Вам последнее письмо Водительницы, как и ее книгу.

Шлю Вам светлые пожелания от всего сердца,

Искренне расположенная к Вам

Е. Губарева